

Стрелецкий атаман и царь Петр

Во далече, во чистом поле,
Еще того подале, во раздолъице,
Тут не красное солнышко выкатáлося,
Выезжает-то удалый добрый молодец,
Еще тот же стрелецкий атаманушка.
Хороша больно на молодце приправушка:
Под ним добрый конь, ровно лютый зверь,
Кольчуга-то на молодце серебряная,
Соболина на нем шапка до могучих плеч.
На нем тугий лук, как светёл месяц,
Калены стрелы, как часты звезды.
Он и держит путь-дороженьку в каменну Москву,
Он и горы и доли вперескочь скакал,
Темные леса между ног пускал,
Быстрые реки перепрыгивал.
Возъезжает он во матушку каменну Москву,
Приезжает ко дворечушку ко судареву.
Караульщиков он не спрашивал,
Приворотничкам не бил челом.
Он и бьет своего добра коня — не жалует,
Его добрый конь осержается,
От сырой мати-земли отделяется,
Перепрыгиват он стенушку белокаменну.
Подъезжает он ко крылечушку ко судареву.
Воскрикнет он, возгаркнет громким голосом:
«Ох ты гой еси наш батюшка, православный царь,
Во всеё Руси царь Петр сударь Лексеевич!
Ты за что про что на нас, сударь, прогневался,
Ты за что наш зеленый сад хочешь выжечь-вырубить,
Все и ветвицы-кореньицы повысушить?
Не можно ли тебе, сударь, нас, стрельцов, простить:
Мы возьмем тебе город, какой надобно,
Без свинцу-то мы, без пороху судáрева,
Мы без ружеец, без сабелек без вострых,
Мы возьмем тебе город своей грудью белою».

Выходил-то тут батюшка православный царь,
Во одних-то чулочках он без чоботов,
Во одной-то он сорочке, он без панцуров;
Воскричит-то он, возгаркнет громким голосом:
«Ох ты гой, стрелецкой атаманушка!
Уж и вот-то я с боярами подумаю,
С сенаторами, с фельдмаршалами переведаю».
Уж возговорит тут стрелецкой атаманушка:
«Ох ты гой еси, наш батюшка православный царь,
Во всеё Руси царь Петр сударь Лексеевич!
В глазах ты меня, сударь, обманываешь:
Не видать тебе меня у себя в дворце!»
Он и бьет своего добра коня — не жалует,
Его добрый конь осержается,
От сырой мати-земли отделяется,
Перепрыгивает он стенушку белокаменну;
Он и держит путь-дорожку во далече во чисто поле,
Возъезжает он во стрелецкую армеюшку,
Воскричит-то он, возгаркнет громким голосом:
«Ох вы гой еси, стрелецкие головушки!
Еще хочет нас православный царь всех жаловать,
Жаловать хоромами, хоромами высокими —
Двумя столбами дубовыми
И петлями шелковыми!»

Исторические песни. Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева. – М. : Русская книга, 2001.